

Пэй Шу вернулся, и вокруг внезапно стало тихо. Прежде чем госпожа Сюй закончила говорить, она взглянула на Чунью и вспомнила, что та сказала, что он некоторое время не сможет проснуться. Гу Юнь обернулась и увидела мужчину в парчовой одежде, который вполз и опустился на колени рядом с ней. Его волосы были растрепаны. Хотя черты его лица были тонкими, он был бледен, и он все еще тяжело дышал. Это был ее муж. Гу Юнь взглянула на него, затем опустила голову. Она держала чайную чашку, и ее фигура была вдвое меньше, чем у Пэй Шу. Она чувствовала пристальный взгляд Пэй Шу, но не смотрела на него, а только смотрела на голубую чайную чашку. Герцог Ин хлопнул по столу и сказал:

- Ты все еще знаешь, как вернуться!

Пэй Шу сказал:

- Этот ребенок осознал свою ошибку и заставил своего отца волноваться, а А-Юнь страдать. Я приму любое наказание. Просто холодным весенним утром земля слишком холодная. Я прекрасно стою на коленях, не позволяй А-Юнь преклонять колени вместе со мной.

Пэй Шу взял чашку и поднял ее над головой.

- Пригласи отца выпить чаю.

Гу Юнь подумал, что, хотя Пэй Шу был безразличен, он все еще мог говорить человеческими словами. Затем она протянула чашку с чаем. Хотя лицо герцога Ин было мрачным, Пэй Шу уже сказал это, поэтому он быстро выпил чай и позволил Гу Юнь встать. Он вручил красную печать, а затем они вдвоем подали чай госпоже Сюй. Госпожа Сюй махнула рукой, и ей принесли парчовую шкатулку:

- Моя хорошая девочка, вставай скорее. Эти браслеты - мое приданое, прими их.

Госпожа Сюй отвязала пару карточек от своего пояса и сказала:

- Ты невестка, поэтому я не должна так скоро перекладывать на тебя обязанности по ведению домашнего хозяйства, но у меня действительно не очень хорошее здоровье, так что тебе придется работать усерднее. Я просмотрела бухгалтерские книги, то, что должно быть составлено, уже составлено, пожалуйста, проверь их еще раз, я уже не молода, боюсь, что там много ошибок, - взгляд госпожи Сюй был теплым, и она совсем не выглядела обеспокоенной.

Гу Юнь не ожидала, что госпожа Сюй так быстро передаст ей полномочия по ведению домашнего хозяйства. Госпожа Сюй - мачеха. Первая жена, госпожа Нин, скончалась семь лет назад. С тех пор госпожа Сюй была экономкой. Когда она впервые вошла в дом, она думала, что будут какие-то неприятности. Некоторые перипетии. Гу Юнь улыбнулась и сказала:

- Я оправдаю доверие моей матери.

Госпожа Сюй, которая выглядела виноватой, взяла Гу Юнь за руку и повела ее знакомиться с тетушками и джентльменами в доме. Естественно, Пэй Шу ничего не получил. Когда он хотел встать рядом с Гу Юнь, герцог Ин ударил его, и его колени были пригвождены к земле. Герцог Ин заявил:

– Пойди в зал предков, встань на колени и поразмысли.

Госпожа Сюй хотела переубедить его, но герцог Ин упрямо сказал:

– Ты не обязана заступаться за него. Если он не поймет, в чем дело, он будет продолжать стоять на коленях.

Госпожа Сюй взглянула на Гу Юнь и почувствовала еще большее облегчение, когда увидела, что Гу Юнь не собирается его отговаривать, но ее лицо было полно беспокойства. Пэй Шу отправился в зал предков, а Гу Юнь встретила в доме с тетей и хозяином, чтобы вручить подарок. Для госпожи Лю была приготовлена серебряная заколка для волос, второму сыну, Пэй Цзину, и четвертому сыну, Пэй Юаню, был подарен набор из четырех сокровищ кабинета. Второй невестке и двум сестрам подарили по жемчужному цветку. У госпожи Сюй были сын и дочь. Второй сын, Пэй Цзин, усердно учился. В позапрошлом году он был награжден орденом Цзинши и сейчас работает в академии Ханьлинь. Он был мягким и обходительным молодым человеком. Его жена была дочерью Шанфэна. Пэй Чжэнь, которой было всего 12 лет, была умна и эксцентрична. У госпожи Лю был только один сын, Пэй Юань, которому в этом году исполнилось четырнадцать лет. В доме также была старшая леди, которая уже несколько лет была замужем и являлась дочерью госпожи Нин. Пятая сестра Пэй Сян приходилась биологической сестрой Пэй Шу. Однако Пэй Сян держалась довольно отстраненно и не проявляла никакой близости. Поклонившись, она молча отошла в сторону, тихо слушая, как Пэй Чжэнь говорит без остановки.

Поговорив некоторое время, госпожа Сюй попросила Гу Юнь вернуться и хорошенько отдохнуть. Что касается Пэй Шу, то ему пришлось простоять на коленях два часа. Это наказание смягчило ее гнев. Хотя стояние на коленях – простейший метод наказания, его колени болели после долгого стояния, в конце концов, два часа – это не маленький срок. Гу Юнь вернулась, чтобы хорошенько выспаться. Когда она проснулась, Цинъюнь и Лу Шао стояли рядом с кроватью. Гу Юнь спросила:

– Как долго я спала? Шизи вернулся?

Цинъюнь сказала:

– Девочка спала всего час, Шизи еще не вернулся.

Во дворе Чэнсинь было тихо, Гу Юнь немного подумала и сказала:

– Сначала принеси мне подарок для встречи.

В красном конверте, подаренном герцогом Ин, было три тысячи таэлей серебром, и пара нефритовых браслетов, подаренных госпожой Сюй. Гу Юнь вздохнула с облегчением:

– Положи нефритовые браслеты в коробку с платьем, Цинъюнь, а серебро оставь себе. В будущем будет больше мест, где можно использовать деньги.

Она была рождена наложницей. Хотя она вышла замуж во дворце герцога, приданое было небольшим. В конце концов, семья Гу не ценила ее, как и этот брак. Необразованный наследник не смог бы ничего добиться в будущем, даже если бы ему дали титул. Приданое включало в общей сложности два комплекта головных уборов, два стеганых одеяла, магазин, которым она управляла раньше, небольшую ферму с более чем 60 акрами земли и две тысячи таэлей серебряными банкнотами. В дополнение к одежде, украшениям, пианино и книгам, которые она накопила с детства, бабушка тайно подарила ей тысячу таэлей серебром, а тетя добавила еще немного. Однако ее тетя была осторожна, а ее младший брат был слаб и болен, поэтому она не могла дать ей много. У Гу Юнь также был частный дом, поэтому он не может быть включен в приданое. Если Пэй Шу не вернется, она сможет сделать так много всего, и с этого момента будет казаться, что он не возвращается каждый день. Она снова подумала о Пэй Шу. Гу Юнь все еще не могла избавиться от надежды. Как только эта мысль пришла ей в голову, она быстро отогнала ее. Если бы она могла положиться на Пэй Шу, свинья смогла бы забраться на дерево. Однако она не могла позволить Пэй Шу слишком долго стоять на коленях, и ей пришлось притворяться, что она молит о пощаде, несмотря ни на что. В конце концов, госпожа Сюй – мачеха, и они с Пэй Шу – семья. Слова Гу Юнь были очень прекрасны:

– Как его тело может выносить утренний холод, когда он стоит на коленях в течение двух часов? Если он сделает это снова в будущем, вы можете наказать его, несмотря ни на что.

Герцог Ин сердито сказал:

– Он сделает!

Но он все еще не мог справиться с этим, поэтому Пэй Шу был выпущен из зала предков. После всей этой суеты наступил полдень. Пэй Шу потер колени взад и вперед. Это было действительно больно, но это не было такой уж катастрофой. Это была его вина. Он просто не знал, как объяснить это Гу Юнь. Гу Юнь было всего шестнадцать лет, она была всего лишь маленькой девочкой, и он не зверь. Однако, если бы Гу Юнь не взмолилась о пощаде, ему пришлось бы стоять на коленях еще час. Маленькая девочка была мягкосердечной и неохотно позволяла ему встать на колени. Он не мог продолжать быть ублюдком.

Пэй Шу потер колени и посмотрел на висящее в небе солнце. Пришло время обедать. Услышав, что Чуньюй сказала, что герцог Ин уступил и выпустил принца из зала предков, Гу Юнь не видела тень Пэй Шу в течение четверти часа. Было уже время обеда, и она не знала, куда он пошел. Как и ожидалось, страну легко изменить, но природу изменить трудно.